

УДК 81'42

Ирина Александровна Щирова, д. филол. н.

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
Санкт-Петербург, Россия

эл. почта: schirova@yandex.ru

Irina Alexandrovna Schirova, Dr of Sc. (Philology)

Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg, Russia

e-mail: mail@herzen.spb.ru

УСЛЫШАТЬ ДРУГОГО: ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА СКВОЗЬ ПОНЯТИЙНУЮ СЕТЬ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ

Описание феномена интерпретации включено в контекст парадигмальных установок антропоориентированной лингвистики и детализировано на примере художественного текста. Обоснован действенный характер интерпретации как диалога коммуницирующих сознаний и креативных субъектов, принадлежащих конкретному социокультурному контексту.

Ключевые слова: парадигма, интерпретация, художественный текст, коммуницирующие сознания, диалог, автор и соавтор, социокультурная контекстуализация

HEARING THE OTHER: INTERPRETING A FICTIONAL TEXT THROUGH THE CONCEPTUAL NETWORK OF MODERN SCIENCE

The description of specific nature of interpretation is included in the context of the human-oriented paradigm of linguistics and applied in details to a fictional text. Interpretation is treated as a dialogue of communicating consciousnesses and creative subjects.

Key words: paradigm, interpretation, fictional text, communicating consciousnesses, dialogue, author and co-author, fictional model, socio-cultural contextualization

Интерпретация (истолкование, объяснение) художественного текста имеет сложную природу и долгую историю. Многообразие подходов к интерпретации реализуется в идеях научных сообществ, различных, а зачастую и противоположных по своим понятийно-методологическим ориентирам. Адекватное исследование интерпретации как объекта научного анализа, таким образом, предполагает его обязательную контекстуализацию – оценку на фоне знания, существующего в науке на конкретном этапе социально-исторического развития. Совокупность доминирующих в это время теоретических, методологических и ценностных установок – «образцов решения» научных проблем, формирует «понятийную сеть», сквозь которую рассматриваются научные объекты (фразеология Т. Куна). Например, идея самодостаточного текста, постулируемая структурной парадигмой, по своей концептуально-методологической направленности была противоположна современному пониманию текста как «антропомерного образования». Если структуралисты гипертрофировали структурное начало текста и настаивали на его способности к внутреннему смыслопорождению, что означало игнорирование коммуникантов и их внутренних миров, то антропомерные научные подходы позволяют увидеть в интерпретации диалог коммуницирующих сознаний, активную когнитивную деятельность креативных субъектов, один из которых находится в статусе творца, а другой – со-творца. Поскольку любое «Я», будь то «Я» автора, читателя или квазисубъекта-персонажа, способно идентифицировать себя лишь в диалоге с Другим, изучение понятий, реализующих фундаментальную оппозицию «Я-Другой» (самость,

другость, чуждость, инакость, идентичность и пр.), обретает для современного видения интерпретации особую важность.

Интерпретирующий характер антропоцентрической науки усиливает традиционный интерес к интерпретации как к фундаментальному методу познания, – ведь от ее успешности зависит выживание человека, гармония его внутреннего мира и взаимоотношений с Другим. Интерпретация трактуется сегодня как когнитивная деятельность, результат когнитивных процессов «высшего порядка» (мышления и речи) и перцептуального, сенсомоторного опыта, полученного в «актах простого соприкосновения с миром» [1, с. 81]. В процессе освоения реальности и ее художественных аналогов в сознании литературных коммуникантов на протяжении жизни формируется совокупность знаний о мире, многообразии его образов и «картин», инвентаре объективирующих образы вербальных и невербальных средств. Полнота и адекватность интерпретации зависят от степени совпадения картин мира литературных коммуникантов, близости объемов и схожести содержания их знаний, опыта и системы ценностей. На успешность интерпретации как «голоса» в диалоге влияет и умение интерпретатора адекватно оценить свое участие в беседе с Другим (автором), услышать голос Другого, воспитав в себе необходимую для этого культуру чувств.

Художественный текст представляет собой индивидуально-авторский вариант мировидения и мирооценки, объективированный языковой данностью текста. Исходя из своих представлений о читателе, автор адресует ему текст как смысловую цельность, иерархию ценностных смыслов, верхнюю ступень которой занимает глубинный смысл – авторский посыл. Авторская интенция реализуется в рамках заданной интерпретационной программы и, в конечном итоге, сводится к желанию убедить читателя в правомерности авторского мировидения. Воздействуя на когнитивную систему читателя, автор, на примере художественной ситуации, влияет на систему ценностей и жизненных приоритетов читателя, т.е. уменьшает степень его «чуждости». Действенный характер интерпретации при этом не подразумевает пассивного восприятия авторского мнения, а, напротив, акцентирует его активное освоение воспринимающим сознанием, наполнение «чужой», опредмеченной в слове мысли, – «своими», индивидуально-личностными смыслами. Диалог смысловых позиций автора и читателя как когнитивных, коммуникативных и креативных субъектов формирует концептуальную основу коммуникативной природы искусства и определяет многообразие взаимосвязей текстовых смыслов, порождаемых и актуализируемых в сотворческой деятельности.

Сложность интерпретации, интерпретируемого текста и интерпретирующего текст человека, принадлежность коммуникантов меняющемуся социокультурному контексту, интерпретирующий характер и аксиологизация современного познания предопределяют многочисленность и неоднозначность решений, нацеленных на осмысление проблем интерпретации, и прогнозируют важность разработки ее исследовательского поля.

ЛИТЕРАТУРА

1. Когниция // Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина. М., 1996. С. 81–84.